

Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XVIII международной научной конференции**

20 июля 2019 г.

Санкт-Петербург 2019

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции 20 июля 2019 г. Изд. ЦНК МОАИ, 2019. - 24с.

SPLN 001-000001-0489-JP
DOI 10.18411/spc-20-07-2019
IDSP sciencepublic-20-07-2019

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XVIII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0489-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

Горбачев И.С. Проблемы лизинговых отношений в России.....	4
Козловец Д.В. О некоторых вопросах разграничения кражи от находки	6
Милованов Н.М. Правовое регулирование регтеха на современном этапе и перспективы его дальнейшего развития в России	10
Орлова А.А. К вопросу о понятии и принципах юридических (специальных) гарантий основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.	13
Хохлов А.А. Осмотр места происшествия по делам о ДТП.....	16
Хохлов А.А. Методика осмотра места происшествия по делам о ДТП.....	19

Горбачев И.С.

Проблемы лизинговых отношений в России

*ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
(Россия, Курск)*

doi:10.18411/spc-20-07-2019-01

idsp: sciencepublic-20-07-2019-01

Текущий мировой опыт и российская практика нормативно-правового регулирования лизинговых правоотношений, наглядно показали, что в современном законодательстве и правоприменительной практике существуют объективные реальные проблемы, которые вызваны нестабильностью баланса интересов продавца, арендодателя и арендатора, а также недостаточной законодательной базы, для полноценного регулирования лизинговых отношений в России. Лизинг - это некий суррогат между купле-продажей и арендой. Причем эти две договорные конструкции объединили без учета их специфики, что на практике часто вызывает массу проблем как теоретического, так и практического характера.

Так, например, условия выполнения продавцом обязанностей по передаче товара - объекта лизинга могут закрепляться непосредственно в договоре лизинга (пункт 1 статьи 668 ГК РФ), несмотря на то, что продавец может и не участвовать в заключение этого договора. Спорным является и вопрос о том, является ли продавец стороной договора лизинга. По общему правилу стороны договора обязательно должны выразить свое волеизъявление, то есть участвовать в его подписании, тогда как продавец сам договор лизинга не подписывает. Тем не менее, предмет будущей купле-продажи обязательно прописывается в договоре лизинга и относится к существенным условиям данного соглашения.

С другой стороны, если лизингополучатель по какой-либо причине не получит то имущество, которое должно быть продано лизингодателю под лизинг, то у лизингополучателя есть право потребовать от продавца выполнения обязанностей по передаче такого товара. При этом, лизингополучатель не имеет никакого прямого отношения к договору купле-продаже товара в лизинг.

Таким образом, получается, что как в договоре лизинга, так и в купле-продаже предмета лизинга, лица, не являющиеся сторонами договоров наделены рядом правомочий, что является не типичным для российского договора. Ввиду этого, ряд авторов предлагает сделать договор лизинга смешанным договором и ввести в него третью самостоятельную сторону.

Немало дискуссий на практике вызывает и определение перечня существенных и значимых условий лизинговых сделок, а также возможные риски участников лизинговых отношений.

Так, уже долгие годы ведутся жаркие споры, связанные с определением круга объектов, которые можно передавать в лизинг.

Законодательно установлено, что объектом лизинговых взаимоотношений могут быть такие виды имущества, которые по своим физическим свойствам относятся к не потребляемым вещам, за исключением земельных участков и иных природных ресурсов, передаваемых во временное владение или пользование. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» предметом лизинга могут быть любые непотребляемые вещи, в том числе предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, транспортные средства и иное движимое и недвижимое имущество, которое может быть использовано в предпринимательских

целях. Ввиду того, что экономико-правовое содержание договора лизинга акцентирует внимание на временном использовании чужой вещи с последующим ее возвратом можно точно утверждать, что вещи, передаваемая в лизинг должна быть непотребляемой и индивидуально-определенной. Так же, законодатель предъявляет к предмету лизинга и требование о применении его исключительно в предпринимательских целях, что соответствует задачам коммерческого оборота. Земельные участки не могут быть предметом лизинга, потому что в землепользовании вводится множество ограничений, предусмотренных земельным законодательством.

Интересен также и вопрос о том, а иные объекты недвижимости могут быть предметом лизинга или нет. Прямого запрета на это нет, ввиду чего можно предположить, что могут быть, если они удовлетворяют основным условиям лизинговых отношений.

Например, лизинг зданий и сооружений возможен, но ввиду его недостаточного законодательного регулирования вызывает ряд проблем. Так, не совсем понятен механизм регистрации подобных правоотношений. Поэтому не совсем понятно, с какого момента необходимо начислять лизинговые платежи: с момента передачи объекта недвижимости или с момента государственной регистрации самого договора. В случае начисления лизинговых платежей с момента передачи вещи выплаты будут производиться в отсутствие договора, а значит не будут засчитаны в случае спора. С другой стороны, ожидание регистрации договора будет негативно сказываться на положении лизингополучателя, который фактически имуществом не обладает, но налог на него платит.

Немало проблем вызывает и лизинг здания сооружения с последующим выкупом, так как в таком случае не совсем понятна судьба земельного участка, на котором находится здание или сооружение. Ряд ученых предлагает в таком случае заключать одновременно два договора: лизинг и аренду земельного участка. Но в теории это легко, а вот на практике довольно-таки проблематично. Так как, во-первых, сложно угадать сроки начала и окончания обоих договоров, во-вторых, аренда земельного участка так же является платной и не зависит от стоимости участка, тогда куда вносить стоимость самого земельного участка остается не понятным.

В связи с этим на практике возникает ряд заблуждений, касающихся определения предмета лизинговых отношений.

Так, ряд правоведов к предмету лизинга отнесли и персонал, что по-нашему мнению является недопустимым и абсурдным. Так, одно время в практике были распространены договоры о подборе и передаче во временное пользование квалифицированного персонала, в предмете такого контракта при этом было отражено «лизинг персонала». Суть договора сводилась к следующему, компания выступала как лизингодатель и обязалась нанять персонал и передать его лизингополучателю во временное владение и пользование за установленную плату. При этом сам персонал получал вознаграждение не от лизингополучателя, а от лизингодателя. Применение подобной конструкции в качестве разновидности лизинга было совершенно некорректно. Поэтому подобные договоры не прижились на практике.

Так же к числу существенных условий договора лизинга относят и условие о четком определении имущества, передаваемого в лизинг. Что говорит о индивидуальности вещи. Поэтому некоторые авторы сходятся во мнении, что к существенным условиям необходимо также отнести и условия о цене (лизинговых платежах) и сроке лизинга.

Кроме того, немало проблем вызывает и видовое деление лизинга по аналогии с арендой. Относя лизинг к подвиду аренды, некоторые авторы дробят его на виды подобные арендным отношениям. Формируя при этом новые перспективы для бизнеса. При этом совсем не учитывая специфику лизинговых отношений, что и приводит к ошибочным выводам. Например, совершенно бессмысленно делить лизинг в зависимости от срока на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный, так как лизинговый договор – это специфическая сделка, не зависящая от временных рамок. Ввиду этого, также не совсем оправдано разделение лизинга на рейтинг, хайринг и лизинг, где рейтинг – это сделка на короткий срок, а лизинг – это более длительные отношения. Поэтому подобные лизинговые конструкции были исключены из оборота.

Также, не совсем четко сложилась практика применения обеспечительных мер защиты лизинговых отношений.

В результате всех этих пробелов и неточностей в сфере лизинговых отношений постоянно возникают конфликты и разногласия.

Что в конечном итоге приводит к снижению востребованности в заключении договора лизинга на финансовом рынке, а также подрывает доверие к данному институту.

1. Газман, В.Д. Неординарный лизинг: монография [Текст]/ Газман В.Д. - М.: Издательский дом высшей школы экономики, 2014. - С.217.
2. Ковалев, В.В. Лизинг недвижимости: проблемы реализации сделок на отечественном рынке [Текст]/ В.В. Ковалев // Финансы и кредит. - 2011. - № 19 (451). - С. 2.
3. Шанин, С. Р. Проблемы правового регулирования договора финансовой аренды (лизинга) [Текст]/ С.Р. Шанин // Молодой ученый. - 2018. - №47. - С. 166.
4. Шмелёва, Н.В. Основы лизинга [Текст]/ Н.В. Шмелева.- М.: Изд-во МИСИС, 2015. - С.10.

Козловец Д.В.

О некоторых вопросах разграничения кражи от находки

*МГЮА (Университет им. О.Е. Кутафина)
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-07-2019-02

idsp: sciencepublic-20-07-2019-02

Необходимость разграничения отношений, регулируемых гражданским, административным и уголовным правом, выступает в качестве важнейшего фактора развития современной правовой системы. На протяжении нескольких десятилетий в Российской Федерации менялась практика правоприменения: со стороны отсутствия в деянии состава преступления в сторону признания уголовно наказуемого деяния. Закрепляя в ст. 2 УК РФ задачи Уголовного Кодекса РФ, законодатель отвел значимое место охране права собственности, выступающего одной из экономических и юридических основ конституционного строя РФ. Согласно ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и равным образом защищаются частная, государственная и муниципальная и иные формы собственности. По данным ежегодного доклада МВД РФ самыми распространенными преступлениями за 2019 год стали хищения имущества, их которых около половины (49,1%) совершены путем кражи (165,6 тыс.), мошенничества (62,3 тыс.), грабежа (11,5 тыс.) и путем разбоя (1,8 тыс.). Это неудивительно, поскольку в настоящее время экономические отношения, связанные с осуществлением права собственности, свободы экономической и иной незапрещенной законом деятельности при всем своем многообразии рассматриваются в качестве основы жизнедеятельности человека, поступательного развития общества и

государства. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав граждан и юридических лиц, привлечения виновных к ответственности за совершение преступлений против чужого имущества, права собственности.

В настоящее время в судебно-следственной практике остается нерешенным вопрос отграничения таких понятий, как «хищение чужого имущества», «бесхозная вещь» и «находка». В связи с чем достаточно часто возникает сложность в установлении субъективной стороны преступления. Так, нередко случаи подмены кражи находкой, о чем выносятся постановления об отмене в возбуждении уголовного дела. Органы прокуратуры Российской Федерации, проверяя законность вынесенных постановлений, вынуждены не отменять отказные материалы правоохранительных органов в виду отсутствия в них состава какого-либо преступления. Законность и обоснованность вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела должны подтверждаться совокупностью собранных по делу материалов. Однако органами предварительного расследования не всегда выполняется комплекс необходимых мероприятий, о чем выносятся указания, постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Отсутствие реальной защиты права собственности на имущество обуславливается существующими на практике пробелами в законодательстве, различными толкованиями тех или иных норм. Одним из примеров является отграничение кражи от находки, правовой режим которой регламентируется ст. 227, 228 ГК РФ. Ученые-правоведы, сотрудники правоохранительных органов не всегда сходятся во мнении о принадлежности имущества, в отношении которого собственник утратил господство, никому не вверил его, но при этом не выразил какого-либо отказа от него. Позиция судов РФ в этом вопросе также разнится. Одни суды прекращают уголовные дела за отсутствием состава преступления в действиях нашедшего оставленную или потерянную вещь другого гражданина, ссылаясь на непринятие каких-либо действий, направленных на незаконное изъятие чужого имущества из владения собственника или владельца. Вторые суды, напротив, выносят обвинительный приговор по ст. 158 УК РФ, мотивируя это тем, что виновному было известно лицо, потерявшее вещь, однако им не была исполнена обязанность ст. 227 ГК РФ по возврату ее собственнику или владельцу. В таких ситуациях нашедший и присвоивший себе вещь может злоупотреблять правом, ссылаясь на то, что не успел вернуть ее владельцу, что является недопустимым.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. В соответствии со ст. 277 ГК РФ находка – это потерянная владельцем вещь, обнаруженная вне пределов ее надлежащего или обычного местонахождения и оказавшаяся в месте ее обнаружения. Основным признаком находки является случайность ее потери и обнаружения, когда одно лицо случайно, ненамеренно потеряло принадлежащую ему вещь, а другое лицо так же случайно ее нашло. От хищения следует отличать временное корыстное использование чужой вещи, при котором виновный осуществляет действия по владению и пользованию чужой собственностью, но который не распоряжается ею. Не образует состава уголовно наказуемого деяния противоправные действия, имеющие целью на временное завладение чужим имуществом с последующим возвращением его собственнику. Очевидно, что имущество, оставленное в общественных местах (магазины, рестораны, вокзалы, аэропорты, транспорт и т.д.) не выбывает из владения лица, которому оно принадлежит. Поэтому присвоение данных вещей лицом, которое не является владельцем, будет квалифицировано как кража. Об этом прямо говорит кассационное

Определение Верховного Суда РФ от 19 апреля 2017 г., подтверждающее, что брать чужое в общественном месте – воровство. По факту дела Героева Н.Ю. осуждена приговором Сеgezского городского суда Республики Карелия от 5 июля 2016 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 100 часов на объектах, определяемых органами местного самоуправления совместно с уголовно-исполнительной инспекцией. В кассационной жалобе на Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Карелия от 25 августа 2016 г. и Постановление президиума Верховного Суда РФ Республики Карелия от 11 января 2017 г., оставившие приговор Сеgezского городского суда Республики Карелия от 5 июля 2016 г. без изменения, адвокат Салимгареева О.А. в защиту осужденной Героевой Н.Ю. просила приговор и последующие судебные решения в отношении Героевой Н.Ю. отменить, уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления. В подтверждении своих доводов защитник ссылаясь на то, что сотовый телефон не был похищен, а найден Героевой Н.Ю. в общественном месте – в холле поликлиники. Прямого умысла, направленного на завладение чужим имуществом, у Героевой не было, «активных действий по изъятию телефона из владения она не предпринимала». Каких-либо действий по распоряжению оставленной вещью осужденная не предпринимала, не решала ее юридической судьбы – не дарила, не продавала, а добровольно выдала, когда к ней обратились по поводу возврата утраченного телефона. Однако Судебная коллегия решила иначе. Так, из показаний Героевой Н.Ю. видно, что она осознавала то обстоятельство, что телефон кому-то принадлежит, и то, что владельца чужой вещи рядом нет, однако она не отвечала на осуществленные по телефону вызовы, избавилась от сим-карты, находящейся в нем, заменила ее другой сим-картой и обратила телефон в свою пользу. Тем самым Героева Н.Ю. совершила преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Чем находка отличается от вещи, оставленной без присмотра? Последняя не выбывает из владения лица, его волевое поведение направлено на хранение вещи, что нельзя сказать о потерянной вещи, которая выходит из владения собственника или иного владельца помимо его воли. Потерянная и забытая вещь имеют разную правовую природу. В отношении потерянной вещи собственник или иной владелец, как правило, не знает о ее месте нахождения. Забытая вещь, напротив, находится в месте, которое известно собственнику или иному владельцу, в отношении которой имеется возможность за ней вернуться. Для того, чтобы потерянная вещь стала находкой, необходимо соблюсти ряд условий: отсутствие идентификационных признаков вещи и не известное владельцу место пребывания. В своей статье «Формы хищения в доктрине уголовного права» Хилюта В.В. выделил следующие основные признаки кражи: а) виновное лицо не имеет юридических правомочий в отношении похищенного имущества (осознает, что совершает противоправное деяние в отсутствие ни действительного, ни предполагаемого права на имущество, осуществляемое вопреки интересам собственника или иного владельца); б) виновное лицо использует ненасильственные способы завладения чужим имуществом; в) виновное лицо стремится быть незамеченным. Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под кражей следует понимать действия лица, направленные на незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, посторонних лиц либо в их присутствии, но незаметно для них. Таким образом, объективной стороной кражи будет являться тайное изъятие и обращение преступником чужого имущества. Субъективным критерием – осознание лицом своей незамеченности при осуществлении противоправного деяния.

Что касается находки, то в ст. 227 ГК РФ устанавливаются не только права, но и обязанности лица, нашедшего вещь. Они заключаются в следующем: 1) необходимость исполнения обязанности по уведомлению о находке потерявшего вещь; 2) если потерянная вещь содержит достоверную информацию о ее собственнике, предпринять меры по ее вручению последнему; 3) если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или транспортного средства (в таком случае принявший находку несет права и обязанности нашедшего вещь); 4) обязанность по обращению в органы местного самоуправления или в полицию в случае, если отсутствует возможность установить лицо, потерявшее вещь, его местонахождение, а также лиц, которым она может быть сдана в порядке ч. 1 ст. 227 ГК РФ и другие.

При отграничении кражи от находки за основу должен браться субъективный признак – направленность умысла. Однако нельзя пренебрегать объективными признаками преступления, которые могут подтверждать либо опровергать умысел лица (свойство имущества, его местонахождение, наличие идентифицирующих признаков и т.д.) Хищение имущества всегда является неправомерным с отсутствием возможности приобретения его в собственность. Иная ситуация с находкой: так в силу ч. 3 ст. 227 ГК РФ лицо, добросовестно исполнившее обязанность по уведомлению органов местного самоуправления или полиции, по истечении шести месяцев с момента соответствующего заявления о находке, вправе приобрести право собственности на нее. На наш взгляд, следует установить в законе срок такого обращения. А за неисполнение обязанности по уведомлению уполномоченных органов о находке установить соответствующую ответственность. Присвоение находки будет считаться кражей только в том случае, если лицо имея возможность сообщить о находке собственнику или иному владельцу или заявить об этом полицию или орган местного самоуправления, не делает этого. Согласно Информационному письму прокуратуры Ставропольского края от 7 марта 2018 года №49/16-136-18 «О практике рассмотрения уголовных дел по кражам, связанных с находкой» несообщение о находке в помещениях (торговые центры, развлекательные клубы, рестораны, административные здания и т.д.), а также в транспорте (маршрутные автобусы, такси и т.д.) необходимо квалифицировать как противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного, что образует состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что отграничение кражи от находки должно производиться по ряду критериев, главным из которых является направленность умысла. Разграничению также служат место утраты и обнаружения имущества, наличие идентифицирующих признаков, свойство имущества относительно его принадлежности собственнику, знание или незнание нашедшим владельца утраченного имущества.

1. Багаутдинов Ф.Н., Валиуллин Л.Ф. Кража или находка - проблемы разграничения // Законность. 2017. N 6. С. 46 - 47.
2. Васильев Д., Васильев С. Статья: Находка или кража? / "Законность", 2007, N 9
3. А.М. Лазарев Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества/ Вестник ВГАВТ, выпуск 53, 2017 г. С. 227-233
4. Информационное письмо прокуратуры Ставропольского края от 7 марта 2018 г. N 49/16-136-18 "О практике рассмотрения уголовных дел по кражам, связанных с находкой" (подгот. для прокуроров и начальников территориальных органов внутренних дел на региональном уровне) // Документ опубликован не был.
5. Хилота В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков // Журнал российского права. 2019. N 2. С. 132 - 143.

Милованов Н.М.

Правовое регулирование регтеха на современном этапе и перспективы его дальнейшего развития в России

МГЮА Университет имени О.Е.Кутафина

doi:10.18411/spc-20-07-2019-03

ids: sciencepublic-20-07-2019-03

Цифровизация – переход к цифровой экономике – является одним из основных направлений мирового развития на сегодняшний день, коренным образом меняющим характер производства. Уже сегодня некоторые исследователи называют этот «переход» к экономике, существующей в условиях гибридного мира, по своей сути, новой научной революцией, которая, безусловно, повлечет за собой серьезные социально-экономические трансформации.

Подобные изменения в социально-экономической сфере объективно обусловлены все более активным внедрением в жизнь современных технологий, яркими примерами которых могут служить: когнитивные технологии, облачные технологии, интернет вещей, «финтех», а также «регтех», проблема правового регулирования которого и является предметом исследования данной статьи.

Посредством реализации данных технологий на практике сфера правового регулирования, по мнению ученых, становится мультисодержательной, поскольку теперь сферу правового регулирования также образуют нетипичные по субъектному составу, объектам и среде существования общественные отношения, практически исключая участие человека.

Актуальность темы обусловлена все более широким использованием различными компаниями регулятивных технологий, вызванных удобством, высоким качеством, а также прозрачностью совершаемых платежей при их применении. На важность выбранной тематики могут также указывать стремительный рост инвестиций в данную сферу с одновременным отсутствием какой-либо правовой регламентации. Кроме того, внедрение «регтеха» также релевантно и для Центрального Банка РФ, являясь, по мнению Э.С.Набиуллиной, одним из основных направлений его дальнейшей работы.

Несмотря на все большее использование и популярность регулятивных технологий, тем не менее, на сегодняшний день, в доктрине нет четкого понимания понятия и содержания «регтеха» на фоне полного отсутствия законодательного оформления данного явления.

Первоначально, под регтехом понималась технология, призванная обеспечить «стремительные, перестраиваемые, простые в интеграции, надежные, безопасные и экономичные» решения, соответствующие стандартам регулятора.

Вместе с тем, одно из первых определений было дано Базельским комитетом по банковскому надзору, который определил «регтех» как любой перечень финтех-приложений, предназначенных для регулятивной отчетности и целей комплаенса, применяемых регулируемыми (поднадзорными) финансовыми учреждениями.

Последнее положение в целом коррелирует с пониманием «регтеха» в российской доктрине, как рынка информационно-правовых технологий, призванных помогать финансовым компаниям соответствовать требованиям проверяющих органов (регуляторов) или, другими словами, оказывать помощь в сфере регуляторного комплаенса.

Тем не менее, существенным недостатком, с нашей точки зрения, является отсутствие четкого законодательного определения данного понятия, вызывающее правовую неопределенность.

Говоря о сущности регулятивных технологий, следует выделить их основные функции, а также наиболее успешные «стартапы» по различным направлениям деятельности:

Проверка данных – автоматизация операций по первичной обработке клиентов согласно правилам регулятора (KYC, Identify-mind); применима по отношению к потенциальным сотрудникам (Onfido).

Автоматизация отчетности – оформление периодической отчетности (Cappitech, Fintellix); формирование обширной информационной базы финансовой отчетности, повышение прозрачности рынка.

Защита данных, проявляющаяся в многофакторной идентификации клиентов (Bio Catch, HYPR), безопасной передаче данных (Virtru, Post-Quantum), а также в анализе действий и поведения сотрудников. В свете возросшего числа случаев мошенничества, постоянных угроз безопасности эти технологии получают особую важность.

Симуляция, построение моделей, прогнозирование – риск - менеджмент (Percentile, DueDil). Регтех-решения позволяют выявить возможные риски и пути наиболее эффективного их устранения с целью улучшения правового и финансового состояния компаний, решая задачи оптимизации, в кратчайшие сроки позволяют получить аргументированный ответ о целесообразности финансовых вложений в объект.

Анализируя представленные выше примеры, можно отметить отсутствие российских проектов в числе лидеров в сфере регулятивных технологий при наличии «стартапов», представляющих значительный интерес, в частности, по соблюдению законодательства при сдаче налоговой отчетности. На наш взгляд, это обусловлено темпами развития отечественной финтех отрасли, отсутствием должного уровня инвестиций, а также правовой регламентации данной деятельности, которая бы способствовала внедрению и использованию подобных технологий.

Вместе с тем, осознание острой необходимости правового регулирования «регтеха», по мнению ученых, привело к попыткам «мягкого» регулирования рынка. Так, согласно поручениям Президента РФ от 10.10.2017 г., Правительству РФ совместно с Банком России необходимо принять меры по регламентации статуса инновационных технологий.

Кроме того, в самой программе «Цифровая экономика РФ» до 2024 г., праву отводится особая, инструментальная роль в становлении цифровой экономики. Не случайно нормативное регулирование выделено в качестве одного из пяти базовых направлений развития цифровой экономики, основной целью которого, согласно п.4 Программы, является «формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики)». В рамках данного направления планируется проведение комплекса мероприятий правового характера, в конечном итоге способствующих достижению целей государственной программы:

создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное

взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;

создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и высокотехнологичных рынках;

повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом.

Согласно дорожной карте программы, уже к 2018 году в результате планируемых мероприятий предполагается снятие ключевых правовых ограничений для развития цифровой экономики, а также определение первоочередных базовых понятий и институтов.

Проведение в жизнь предусмотренных в программе мероприятий к 2024 году должно привести к реализации концепции комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики.

Комплекс мер, предусмотренный государственной программой, на наш взгляд, способствует дальнейшему развитию как «регтеха» - составляющей одного из уровней цифровой экономики, так и цифровой экономики в целом. Представляется целесообразным использование опыта зарубежных стран с развитой экономикой в вопросах правового регулирования отечественного рынка финтех и регтех услуг, в том числе рынка криптовалют, который характеризуется отсутствием жесткого правового регулирования, либеральной стратегией легитимного установления правил с соблюдением баланса интересов государства и частных интересов операторов и пользователей финансовых и регулятивных технологий с целью сохранения конкурентоспособности в мире правовых технологий и финансовых преимуществ данного сегмента рынка. Минимизация рисков для финансовой системы государства и национальной безопасности, пополнение доходной части бюджета за счет налогообложения регтех услуг, оказываемых на рынке, составляют ключевые аспекты правового регулирования.

Вместе с тем следует признать обоснованным мнение некоторых ученых о невозможности государства не столько урегулировать данные общественные отношения, сколько обеспечить надлежащий контроль за исполнением норм в виду отсутствия должных цифровых технологий. По мнению Т.Я.Хабриевой, в этой связи представляется целесообразной совместная работа представителей юридической науки и хай-тека.

В заключение, можно сделать вывод о необходимости правовой регламентации «регтеха» и инновационных технологий в целом, но с надлежащим определением границ правового регулирования во избежание оффшоризации бизнеса «регтех» - услуг, а также принятия своего рода рамочного закона, упорядочивающего данную деятельность. Кроме того, с нашей точки зрения, надлежит создать эффективную систему контроля за исполнением данных правил путем сращивания правовых инструментов и финансовых технологий в целях обеспечения становления законности в данной сфере.

1. Беркана А. RegTech по-русски: инвестиций кот наплакал / А.Беркана // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rb.ru/analytics/investicij-kot-naplakal/> (дата обращения: 12.10.2018)
2. Кешелава А.В. Введение в цифровую экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2017. 28 С.

3. Мехтиев Э. Регтех и SupTech: снимаем вопросы / Э. Мехтиев // Банковское обозрение // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/regteh-i-suptech-snimaem-voprosy> (дата обращения: 12.10.2018)
4. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере (утв. Президентом РФ 21 октября 2017 г. N Пр-2132) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71697464/> (дата обращения: 12.10.2018) // СПС Гарант
5. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «Регтех»: границы правового регулирования. «Право. Журнал Высшей школы экономики». №2.2018. С. 46-67
6. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»»
7. Сарычева М. ЦБ высоких технологий / М.Сарычева // Коммерсант // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3765684> (дата обращения: 12.10.2018)
8. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // «Журнал российского права». 2018. С. 85-102
9. Шлогин Д. Регтех: модное словечко или глобальный тренд? / Д.Шлогин // «Диджитализация 2.0». 2017. С.16 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nsd.ru/common/img/uploaded/files/depo/147/all.pdf> (дата обращения: 12.10.2018)

Орлова А.А.

К вопросу о понятии и принципах юридических (специальных) гарантий основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

*Академия ФСИН России
(Россия, Рязань)*

doi:10.18411/spc-20-07-2019-04

idsp: sciencepublic-20-07-2019-04

Аннотация

Юридические гарантии реализации правового статуса личности в России многочисленны и разнообразны. Их объединяет общее свойство: все они выражены и закреплены в праве. Эти гарантии непосредственно связаны с применением правовых норм и осуществляются регулируемой надлежащими нормативными актами деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественно-политических организаций и граждан.

Ключевые слова:

Правовые принципы, правовой статус личности, юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, правопорядок.

Abstract

Legal guarantees of realization of the legal status of a person in Russia are numerous and diverse. They share a common property: they are all expressed and enshrined in law. These guarantees are directly related to the application of legal norms and are implemented by the activities of state bodies, local self-government bodies, officials, socio-political organizations and citizens regulated by appropriate normative acts.

Keywords:

Legal principles, the legal status of the individual, legal guarantees of fundamental rights, freedoms and duties of man and citizen, the rule of law.

В современной юридической литературе, во-первых, предлагаются развернутые и предельно детализированные классификации гарантий с учетом различных оснований, и во-вторых, повышенное внимание уделяется юридическим гарантиям [1, С. 305-306].

Одним из видов гарантий являются юридические (специальные) гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Необходимость юридических гарантий в том; что бы как можно полно претворить в жизнь права, свободы и обязанности человека и гражданина. В связи с этим их характер система и виды должны, возможно, полнее соответствовать определенным формам реализации прав и свобод, а также содействовать осуществлению обязанностей и привлечению к ответственности. Содержание гарантий весьма динамично и обусловлено их целевой, институциональной и функциональной направленностью, зависит от общественно-политических, духовных и иных процессов, происходящих в стране на определенных этапах ее исторического развития.

Юридические гарантии не следует ни отрывать, ни тем более противопоставлять другим видам гарантий. Значение их можно правильно понять и оценить, анализируя в единстве с другими гарантиями, рассматривая как часть единого целого. Системный подход к юридическим гарантиям реализации прав и свобод человека позволяет правильно определить их понятие.

Под юридическими гарантиями следует понимать признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах государства и обеспечение их реализации всей правоохранительной деятельностью данного государства, общественно-политическими организациями, их должностными лицами и самой личностью. [2, С. 96-98]

Основным принципом построения системы юридических гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина-их всеобщность, и право защищать свои права и свободы всеми способами не запрещенные законом, не противоречащих закону.

Важнейшим принципом обеспечения гарантий реализации статуса личности является комплексность и полнота гарантий [3, С. 95-107]. Этим принципом должны руководствоваться в своей деятельности все государственные органы, органы местного самоуправления, общественно-политические организации и должностные лица.

Другим неперенным принципом, предъявляемым к гарантиям, является эффективность. Сущность этого принципа состоит в том, что гарантии во всех случаях должны обеспечивать человеку возможность реального пользования предоставленными законодательством благами и исполнения обязанностей. Названный принцип особенно важен при оценке юридических гарантий. В данном случае эффективность зависит от того, насколько указанные средства приравнены к реализации именно этой категории прав и свобод, от возможных нарушений и восстановления их, когда они уже нарушены. Разработка таких средств- первоочередная задача правовой науки.

Можно выделить следующие признаки юридических гарантий реализации статуса личности в Российской Федерации как правовых средств, от действительности которых зависят степень реализации прав и свобод, исполнение ими обязанностей и законность привлечения их юридической ответственности.

Во-первых, юридические гарантии реализации основных прав и свобод определяются компетенцией государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц по решению вопросов, связанных с реализацией правового статуса личности, наделению данных органов и должностных лиц необходимыми полномочиями.

Во-вторых, обязанность государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц, обладающих соответствующими полномочиями, применять в целях обеспечения реализации статуса личности комплекс мероприятий, указанных в законе.

В-третьих, установление ответственности как государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц

за неисполнение либо несвоевременное исполнение обязанностей, связанных с реализацией прав и свобод человека,

В-четвертых, обязанность уполномоченных государственных органов, органов местного самоуправления, общественно-политических организаций и должностных лиц восстанавливать нарушение прав и свобод личности, возмещать им причиненный моральный и материальный ущерб, добиваться привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

В механизме реализации юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина можно выделить следующие элементы:

- информирование человека и гражданина о его правах, свободах и обязанностях; выделение круга вопросов, связанных с точным установлением оснований принадлежности личности соответствующего права и обязанности, их объема, конкретного содержания и пределов использования;
- определение правовых средств, которые необходимо использовать в процессе соблюдения, охраны и защиты прав и свобод;
- установление органа (лица), от действия которого зависит реализация прав и свобод личности;
- непосредственное совершение действий, связанных с реализацией статуса личности в соответствии с законодательством;
- применение правовых средств защиты от нарушения прав и свобод, восстановление нарушенного права конкретного лица.

Юридические гарантии реализации правового статуса личности в России многочисленны и разнообразны. Их объединяет общее свойство: все они выражены и закреплены в праве. Эти гарантии непосредственно связаны с применением правовых норм и осуществляются регулируемой надлежащими нормативными актами деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественно-политических организаций и граждан.

Юридические гарантии непосредственно обеспечивают процесс реализации статуса индивидов. Их проявление и действие связаны с характером права, свободы или обязанности, а также с определенными юридическими фактами или юридическими (фактическими) составами. Особое место в юридических гарантиях занимает правоприменительная деятельность компетентных органов обеспечительного или охранительного характера. Издаваемые при этом правоприменительные акты выступают юридическими фактами в процессе непосредственной реализации человека и гражданина своих прав и свобод. Ими приводятся в движение конкретные правонарушения, т.е. они возникают, изменяются или прекращаются. Важно отметить, что юридические гарантии реализации правового статуса направлены на осуществления прав (свобод) человека и гражданина, правомерность исполнения обязанностей и законность привлечения к ответственности. Это обусловлено тем, что при исполнении обязанностей лицо вправе и должно надлежащим образом исполнять те из них, которые установлены законодательством. При привлечении к юридической ответственности гражданин вправе и должен быть привлечен к ответственности только в соответствии с законодательством в рамках процессуальной процедуры.

Юридические гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на основные две группы гарантий: обеспечивающие его реализацию и обеспечивающие его защиту.

Юридические гарантии реализации направлены на использование гражданами своих прав, исполнение ими обязанностей и законности привлечения их к

ответственности. Гарантии защиты действуют, как правило, в случае нарушения статуса, возникновения препятствия на пути его использования. К первой группе относятся нормы, определяющие пределы прав и свобод; их конкретизацию в текущем, законодательстве; юридические факты, с которыми связываются обладание и непосредственное пользование ими; процессуальные формы реализации; меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной и инициативной их реализации.

Вторую группу правовых гарантий составляют механизмы и институты защиты прав и свобод: конституционный контроль и надзор; меры защиты и меры ответственности виновных за нарушение прав и свобод личности; процессуальные формы осуществления контроля и надзора; средства предупреждения и профилактики нарушений прав личности, другие установленные законодательством меры.

Права, свободы и обязанности не просто декларируются, а закрепляются нормами права, однако этого недостаточно, так как нормы права нарушаются и тогда начинает действовать государственно-правовой механизм защиты прав и свобод, обеспечения исполнения гражданами возложенных на них обязанностей. Эту деятельность осуществляют все органы государства. Поскольку право является центральным элементом нормальной основы основ конституционного строя, следовательно, юридические гарантии производны от иных гарантий.

Если общие экономические, политические и социально-нравственные гарантии являются предпосылкой реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, то юридические гарантии, устанавливаемые государством в результате правотворческой деятельности, направлены на конкретное осуществление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и их охрану от противоправных посягательств и нарушений.

Таким образом, юридические гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина это целостная взаимосвязанная система, которая реализуется с помощью особого правового механизма, структура которого включает: общественные нормы; правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность; общественное мнение; гарантии: общие, специальные (юридические), организационные; процедуры; ответственность; контроль.

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 305-306.
2. Мигачев Ю.И. Понятие и виды юридических гарантий. Государство и право. 2000. №11. С.96-98.
3. Каламкарян Р.А. Юридические гарантии прав личности в Российской Федерации (По материалам « круглого стола»). Государство и право. 2000. №11. С. 95-107.

Хохлов А.А.

Осмотр места происшествия по делам о ДТП

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

doi:10.18411/spc-20-07-2019-05

idsp: sciencepublic-20-07-2019-05

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при осмотре места ДТП, обоснована необходимость в ряде случаев проведения дополнительного осмотра, а также использования технических средств с целью повышения эффективности данного следственного действия.

Ключевые слова: Осмотр места происшествия, дорожно-транспортное происшествие, дополнительный осмотр, технические средства, следы преступления

Одним из ключевых следственных действий для расследования преступлений является осмотр места происшествия. Каждое совершенное преступление имеет разные особенности. Поэтому учитывая специфику каждого происшествия, осмотр должен проводиться объективно, чтобы не утратить следы на месте преступления, а также вещественные доказательства. Ведь восполнить пробелы, допущенные при первоначальном осмотре, путем проведения повторного осмотра уже зачастую не удается.

Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события.

Особую актуальность осмотр приобретает, при дорожно-транспортном происшествии (далее ДТП) – это событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб.

Таким образом, в ходе расследования преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта осмотр места преступления имеет определяющее значение, так как трудно сохранить длительное время в неизменном состоянии место происшествия, поэтому следователь должен незамедлительно прибывать на место ДТП.

При проведении данного следственного действия следователем решаются важнейшие задачи по закреплению реальной картины события. Если при проведении осмотра места происшествия будут соблюдены все критерии для правильного и своевременного выяснения всех обстоятельств дела, то раскрытие ДТП будет успешным и объективным.

Задачи, стоящие перед осмотром места дорожно-транспортного происшествия более детальны, нежели при осмотре места происшествия, например: жилища, при квартирной краже.

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия важны: точное расположения транспортных средств, их состояние, повреждения, состояние дорожного покрытия.

Одним из обязательных требований при производстве осмотра места дорожно-транспортного происшествия является составление схемы дорожно-транспортного происшествия, с указанием точных замеров расстояний, имеющих значение для дальнейшего расследования.

Обстановка после дорожно-транспортного происшествия непостоянна, так как следы и остальные предметы преступления могут утрачиваться под воздействием других источников в виде автомобилей либо из-за метеорологических условий, которые существовали на момент происшествия.

Для обеспечения сохранности оставшихся следов место происшествия заблаговременно огораживается сотрудниками ДПС. Для того чтобы исключить вмешательство иных лиц, следователю необходимо заблаговременно выехать на осмотр места происшествия, а от этого зависит квалифицированность осмотра и правильность закрепления дорожного происшествия в протоколе осмотра, в схемах ДТП и т.д.

Важнейшим источником информации в результате ДТП являются следы. Они могут быть оставлены как на дороге, так и на транспортном средстве, теле и одежде пострадавшего.

Следы несут в себе сведения о внешних признаках отображаемого объекта, внутренние свойства, структуру, механизм слеодообразования и другие обстоятельства произошедшего. Грамотная фиксация следов при дорожно-транспортном происшествии имеет существенное значение.

Проблема их фиксации заключается в том, что многие следы ТС невозможно обнаружить сразу, особенно если осмотр места происшествия проводится в темное время суток, а также в сложных метеорологических условиях, таких как дождь, снег, метель и т.д.

Порой при проведении осмотра, расположенного вне населенного пункта, где отсутствует искусственное освещение, не удастся осмотреть качественно место происшествия ввиду отсутствия в распоряжении СОГ специализированных технических средств, таких, например, как прожектор, в связи с чем при осмотре места ДТП используются обычные ручные фонари, а также идет подсвечивание светом фар служебных автомобилей. В результате чего осмотр не обеспечивается полностью техническими средствами, позволяющими выявить и зафиксировать значимые следы преступления.

Перед началом осмотра места дорожно-транспортного происшествия все участники следственно-оперативной группы должны быть проинструктированы на предмет обеспечения личной безопасности.

По прибытии на место дорожно-транспортного происшествия следователю необходимо проверить, как оно охраняется, если нужно, дать указания об усилении охраны: при необходимости оцепить зону осмотра, в том числе и проезжую часть на которой находятся транспортные средства, участвовавшие в дорожно-транспортном происшествии, используя при этом специальные средства, имеющиеся в наличии (огородительная лента, конусы «фишки»). При необходимости зону оцепления можно расширить либо сузить, что определяется с помощью соответствующих специалистов в зависимости от наступивших последствий. Кроме того, необходимо выяснить, оказана ли помощь потерпевшим, если нет, то принять меры для ее оказания.

Все сотрудники ОВД, участвующие в осмотре места дорожно-транспортного происшествия должны быть снабжены средствами индивидуальной защиты, например: жилетами желтого или оранжевого цвета со светоотражающими элементами. За неимением таковых, участвующим в осмотре дорожно-транспортного происшествия лицам повязываются повязки из ткани ярких цветов. Во время производства осмотра дорожно-транспортного происшествия, сотрудники ОВД обязаны помнить, что автомобильная дорога является источником повышенной опасности, где следует неукоснительно соблюдать меры безопасности

Для решения проблемы осмотра мест ДТП в ночное время следует отметить, что необходимо наличие специализированных прожекторов и генераторов, вырабатывающих электричество для производства качественного осмотра любого места происшествия. Например, при крушении самолетов такие специализированные технические средства применяются, хотя дорожно-транспортное происшествие-это такая же трагедия.

В качестве рекомендаций по улучшению расследования ДТП думается необходимым предложить:

1. Осмотр места происшествия, должен проводить следователь, который непосредственно занимается дорожно-транспортными преступлениями, так как сами по себе преступления являются по своему сложными, и требуют отдельных знаний, и определенных навыков.

2. Пересмотреть Постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 «О федеральной целевой программе» «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах».

3. Создать инструкцию, содержание которой будет строиться из алгоритма действий следователя (дознателя) по осмотру места ДТП.

Таким образом, успех в расследовании зависит от качественно произведенного осмотра места происшествия, исследования его обстановки и организации взаимодействия между следователем, оперативными работниками, сотрудниками ГИБДД, а также привлечения дополнительных сил и средств органов внутренних дел.

Качество и полнота осмотра места ДТП определяют исход уголовного дела в целом, в виду чего данному следственному действию следует уделять особое внимание и относиться к нему очень серьезно, потому что каждая незафиксированная деталь может в последующем сыграть отрицательную роль в процессе доказывания.

1. О федеральной целевой программе – «Повышение безопасности дорожного движения» в 2013-2020 годах: постановление Правительства РФ от 03.10.2013 № 864 // [Электронный ресурс] Консультант Плюс.
2. Барабаш А.Л. К вопросу об осмотре места дорожно-транспортного происшествия / А.Л. Барабаш // Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 327-332.
3. Демидова Т.В. Качественный осмотр места происшествия по делам о ДТП как одно из условий предупреждения экспертных ошибок / Т.В. Демидова // Вестник Московского университета МВД России, 2015. – С. 45.
4. Макшгарева С.Л. Особенности осмотра места происшествия при ДТП / С.Л. Макшгарева // Юридическая наука в XXI веке: история, теория, практика. – 2018. – С. 37-42.
5. Пинчук Л.В. Тактические особенности общего осмотра места ДТП / Л.В. Пинчук // Реализация принципов уголовного судопроизводства в правоприменительной практике в Российской Федерации. – Рязань, 2017. – С. 100-105.

Хохлов А.А.

Методика осмотра места происшествия по делам о ДТП

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

doi:10.18411/spc-20-07-2019-06

idspr: sciencepublic-20-07-2019-06

Аннотация

В статье проводится анализ расследования дорожно-транспортного происшествия (ДТП), деление на зоны исследования, осмотр и фиксация места ДТП, транспортного средства и т.д.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, аварийность, дорожно-транспортное происшествие, транспортное средство, следственно - оперативная группа.

Осмотр места происшествия по любому преступлению, в том числе и по убийству, производится в соответствии с общими правилами.

Осмотр представляет собой непосредственное восприятие с обязательной последующей фиксацией в согласовании с нормами процессуального права внешних признаков и характеристик объектов.

Любой осмотр должен отвечать таким принципам, как своевременность; объективность и полнота; планомерность; единое руководство.

Целями производства осмотра являются обнаружение следов преступления и выявление обстоятельств, имеющих значение для расследуемого события.

Расследование ДТП обычно начинается с осмотра места происшествия. В ходе осмотра места происшествия необходимо решение следующих задач:

- 1) уяснение обстановки места совершения дорожно-транспортного происшествия;
- 2) обнаружение и фиксация следов, указывающих на механизм происшедшего;
- 3) установление технического состояния транспортного средства;
- 4) получение информации о транспортном средстве и водителе, если их нет на месте дорожно-транспортного происшествия;
- 5) установление причин и условий, способствовавших совершению дорожно-транспортного происшествия.

К любому осмотру необходима тщательная подготовка. Кроме организационных моментов, надлежит уделять особое внимание техническим средствам, которые могут понадобиться для эффективного осмотра.

Место осмотра ДТП условно можно подразделить на три зоны:

- исходная зона – место (точка) практического восприятия водителем возникшей опасности;
- промежуточная зона – место, с которого водитель принимает меры к предотвращению ДТП (торможение, маневр и т.п.);
- зона совершения ДТП – место столкновения (удара), расположения участников ДТП после столкновения, следов и вещественных доказательств ДТП (торможение, юз, разброс стекол и деталей, выбоины, царапины на дорожном покрытии и т.д.).

Если автомобиль, совершивший аварию, скрылся с места происшествия, осмотр необходимо начинать с отыскания и изучения его следов. Фиксация погодных условий имеет большое значение, поэтому в протоколе осмотра места происшествия по делам о дорожно-транспортных происшествиях в обязательном порядке необходимо их указывать.

Производство измерений – это важная составляющая осмотра места совершения правонарушения. Данные, полученные в результате измерений, позволяют воссоздать картину происшедшего события, его динамику и могут быть использованы в доказывании по административному делу.

Фотографирование – наиболее распространенный вспомогательный способ фиксации: помощь в его проведении могут оказать методы фотосъемки, разработанные в криминалистике.

1) ориентирующая фотосъемка. Позволяет запечатлеть место ДТП так, чтобы по снимку можно было определить местность, где произошло событие (в качестве ориентиров выбираются близлежащие объекты);

2) обзорная фотосъемка. Помогает зафиксировать непосредственно место ДТП в целом (крупным планом);

- 3) узловая фотосъемка. Предназначена для запечатления отдельных участков (узлов) места ДТП с близлежащими ориентирами;
- 4) детальная фотосъемка.

Позволяет запечатлеть отдельные следы правонарушения, предметы, вещества и прочие объекты на месте ДТП. Упомянутые виды фотосъемки осуществляются различными методами. Ориентирующая фотосъемка может проводиться методом панорамной съемки. Кроме того, данный метод применяется, когда фотографируются отдельные ТС, следы и иные объекты, если они не помещаются в один кадр. Для обзорной и узловой фотосъемки подойдут методы встречной и крестообразной съемки, чтобы запечатлеть место ДТП со всех сторон и конкретные его участки, а также сами ТС.

При детальной фотосъемке, кроме указанных методов, применяется метод макрофотосъемки для фиксации объектов малой величины крупным планом. Другой способ фиксации места ДТП – составление схемы места совершения правонарушения на специальной бумаге с миллиметровой сеткой.

Схему можно составлять в масштабе либо с нанесением на рисунок всех необходимых измерений. Лицо, осуществляющее осмотр, не обязано обладать навыками составления схем, поэтому зачастую они выполняются некачественно и трудно читаются, содержат ошибки или не в полной мере отображают особенности места правонарушения. Составление схемы места ДТП лучше поручить специалисту.

Условия и обстановка, в которых осуществляется осмотр, – это факторы, влияющие на выбор того или иного тактического приема. Без их учета указанные рекомендации могут оказаться неэффективными. При расследовании ДТП, произошедших в темное время суток, ситуация является одним из важнейших элементов, необходимо квалифицированно и объективно воссоздать ситуацию до, во время и после дорожно-транспортного происшествия.

Кроме перечисленных общих требований к проведению осмотра места ДТП и тактических рекомендаций, принципиальным моментом является оперативность и соблюдение безопасности.

Значение осмотра для раскрытия и расследования дорожно-транспортного происшествия велико.

Анализ материалов судебно-следственной практики показывает, что в ходе расследования дорожно-транспортных происшествий данное следственное действие часто проводится несвоевременно, поверхностно (формально). Объясняется это не только уровнем подготовки должных лиц, уполномоченных производить осмотр, но и особенностями уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе дорожно-транспортного происшествия. Напомним, что уголовная ответственность по ст. 264 УК РФ наступает при наличии последствий предусмотренных диспозициями данной нормы (тяжкий вред здоровью, смерть одного, двух и более лиц).

В связи с этим, в случае отсутствия, на момент ДТП хотя бы одного из указанных последствий – следственно-оперативная группа на место происшествия не выезжает и, соответственно, осмотр места происшествия в тот момент не производится. Впоследствии проведенное данное следственное действие не приносит должных результатов.

Кроме того, необходимо отметить, что каждое дорожно-транспортное происшествие индивидуально, поэтому должностное лицо, осуществляющее осмотр

места происшествия самостоятельно определяет круг дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению.

Таким образом, анализ общих положений осмотра места дорожно-транспортного происшествия дает возможность сделать ряд выводов. Во-первых, осмотр места дорожно-транспортного происшествия требует от должностного лица его проводящего наличие специальных познаний, эмоционально-волевых качеств, знание и соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, а также владение тактическими приемами при производстве данного следственного действия.

Во-вторых, результаты, полученные в ходе осмотра, в подавляющем большинстве случаев являются единственным средством получения необходимых доказательств, что напрямую влияет на исход всего производства по уголовному делу.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // [Электронный ресурс] СПС Консультант Плюс.
2. Гамзиков А.Г. Осмотр места дорожно-транспортного происшествия / А.Г. Гамзиков // Транспортное право. – 2016. – № 3. – С. 65.
3. Кутафин В.Н. Расследование дорожно-транспортных происшествий: практ. руководство. Ростов н/Д, – 2015. – С. 8
4. Мирошниченко М.А. Тактика осмотра места ДТП с участием специалистов / М.А. Мирошниченко // Colloquium-journal. – 2019. – № 6-8 (30). – С. 39-40.
5. Молодцов, В.А. Расследование и экспертиза ДТП [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. А. Молодцов, А. А. Гуськов, С. А. Анохин. – Тамбов: ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016.

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов по материалам
XVIII международной научно-практической конференции
20 июля 2019 г.

SPLN 001-000001-0489-JP

Подписано в печать 01.09.2019. Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.1,38
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович